

« ПРАВДА СТАНОВИТСЯ ОРУЖИЕМ »

ПРОТОКОЛ «ЭРИДА»

СИСТЕМА
СКОМПРОМЕТИРОВАНА

MARKET FAILURE

NASDAQ	-4.73%
DAX	-5.23%
DAX	-5.21%
FTSE	-4.11%
NIKKEI	-6.02%

ВАЛЕНТИНА КЛЁСТЕР

Валентина Клёстер
Протокол Эрида

«Автор»

2026

Клёстер В. В.

Протокол Эрида / В. В. Клёстер — «Автор», 2026

Бывший оперативник Макс Аверин оказывается между спецслужбами, частной армией и собственным прошлым, когда получает доступ к кибероружию, способному обрушить мировую финансовую систему.

© Клёстер В. В., 2026

© Автор, 2026

Валентина Клестер

Протокол Эрида

Глава 1

Часть I. Волк выходит из тени

Пролог. Код, которого не должно быть

Ночь. Сингапур. В закрытой лаборатории компании-подрядчика происходит экстренная эвакуация данных. София Лин понимает, что созданный ею алгоритм больше не является защитной системой. Его превратили в оружие.

Она копирует часть исходного кода на зашифрованный носитель и отправляет сообщение единственному человеку, которому еще может доверять, — Денису, хакеру из Праги.

Дубайская тишина

Дубай ночью не спал.

Он притворялся спокойным: лежал у залива россыпью стекла, золота и холодного света, будто огромный драгоценный механизм, которому неведомы ни страх, ни кровь, ни грязная человеческая паника. Башни отражались в черной воде, дороги светились ровными нитями, лифты ползли вверх и вниз внутри небоскребов, как импульсы по нервной системе.

С высоты восемьдесят седьмого этажа город казался бесшумным.

Макс Аверин знал: это обман.

Тишина всегда обман.

Он стоял в служебном коридоре отеля «Аль-Мирадж Тауэр», прислонившись плечом к прохладной стене. На нем была форма технического персонала: темные брюки, куртка с логотипом обслуживающей компании, бейдж с чужим именем и пластиковый ящик для инструментов в руке. В ящике действительно лежали инструменты. Просто не те, которые обычно носили электрики.

В ухе едва слышно щелкнул канал связи.

— Волк, коридор чистый, — произнес мужской голос. Голос был чужой, нанятый на один вечер, без имени и лишних вопросов. — Камеры на петле. У тебя пять минут.

Макс посмотрел на часы.

— У меня три.

— Почему три?

— Потому что ты нервничаешь.

В ответ в наушнике повисла пауза.

Макс отключил связь.

Ему не нравились люди, которые говорили слишком много. Особенно во время работы.

Он двинулся по коридору без спешки. Ровно, почти лениво, будто действительно пришел проверить щиток или заменить перегоревший датчик. На этом уровне располагались приватные апартаменты для тех, кто привык платить за вид, тишину и иллюзию полной безопасности.

Похищенного звали Андрей Марков. Топ-менеджер европейской энергетической корпорации. По версии заказчика, Маркова удерживали люди конкурирующей структуры, чтобы выбить подпись под документами о передаче доли в проекте. По версии самого Макса, заказчик сообщил ему примерно половину правды.

А половина правды обычно убивала быстрее лжи.

Перед дверью технического помещения Макс остановился. Наклонился, будто поправляя шнурок, и краем глаза посмотрел на отражение в хромированной панели стены.

Один охранник у дальнего лифта.

Еще один за декоративной перегородкой возле входа в пентхаус.

Третий, которого в схеме быть не должно, стоял у двери с противоположной стороны коридора и держал руку слишком близко к пиджаку.

Макс медленно выдохнул.

Заказчик сказал: двое.

На этаже было минимум трое.

Значит, внутри будет еще больше.

Он поднялся и пошел дальше.

Охранник у лифта даже не посмотрел на него. Восточная внешность, дорогой костюм, наушник в правом ухе, рука расслаблена, но плечи напряжены. Не местный. Не обычная корпоративная охрана. Профессионал.

Макс прошел мимо.

Три шага.

Два.

Один.

Охранник вдруг повернул голову.

— Эй.

Макс остановился.

— Техническая служба, — спокойно сказал он по-английски, чуть кивнув на бейдж. —

Сигнал пожарного датчика. Проверка линии.

Охранник посмотрел на его ящик.

— Сейчас не время.

— Пожар обычно тоже не спрашивает, когда ему удобно.

Охранник не улыбнулся.

Он сделал шаг ближе.

Макс понял: сейчас будет проверка. Документы, вызов старшего, запрос по рации.

Минуты, которых нет. А через минуту кто-то обязательно заметит, что камеры показывают красивую пустую картинку, записанную двадцатью минутами раньше.

Охранник протянул руку.

— Открой ящик.

Макс открыл.

Сверху лежали отвертки, индикатор, моток кабеля, пара пластиковых креплений.

Охранник наклонился.

Макс ударил крышкой ящика ему в горло.

Коротко. Без замаха. Без злости.

Охранник захрипел, отшатнулся назад. Макс шагнул следом, подхватил его за воротник, ударил коленом в живот и развернул телом к стене. Пальцы охранника дернулись к кобуре, но Макс уже прижал его руку к панели, выкрутил запястье и локтем выключил сознание точным ударом в висок.

Тело начало оседать.

Макс подхватил его, не дав упасть громко, и усадил на пол между служебной тележкой и декоративной кадкой с пальмой.

— Три минуты, — сказал он сам себе.

Второй охранник возле перегородки что-то услышал. Он повернулся, нахмурился.

Макс уже шел к нему.

— Что там? — спросил охранник.

— Датчик, — сказал Макс.

Когда расстояние сократилось до полутора метров, охранник понял, что что-то не так.

Поздно.

Макс швырнул в него моток кабеля. Охранник инстинктивно поднял руку, закрывая лицо. Макс вошел в ближнюю дистанцию, ударил в солнечное сплетение, потом ребром ладони под челюсть. Мужчина попытался схватить его за куртку, но Макс ушел в сторону, ударил головой о стеклянную перегородку и удержал, пока тело не обмякло.

Стекло выдержало.

Хорошее стекло. Дорогое.

В Дубае даже перегородки умели держать удар лучше некоторых людей.

Третий охранник уже доставал оружие.

Макс толкнул безжизненное тело второго вперед, как щит. Раздался глухой хлопок — выстрел с подавителем. Пуля ушла в плечо охранника, которого Макс держал перед собой. Макс бросил тело в сторону стрелка и нырнул к полу.

Второй выстрел ударил в стену.

Макс перекатился за тележку, вытащил из ящика компактный пистолет и выстрелил дважды.

Не в голову. Не в грудь.

В колено и кисть.

Охранник рухнул с коротким криком, оружие скользнуло по мраморному полу.

Макс поднялся, подошел к нему и наступил на пистолет.

— Сколько внутри? — спросил он по-арабски.

Охранник смотрел на него с ненавистью и болью. Молчал.

Макс присел рядом.

— Я не спрашиваю второй раз, чтобы показаться вежливым. Я спрашиваю второй раз, потому что сейчас у тебя еще есть выбор.

Охранник сглотнул.

— Пять.

Макс посмотрел на него.

— Ты врешь.

— Семь, — выдохнул тот. — И один с заложником.

Макс кивнул.

Вот теперь похоже на правду.

Он вытащил из кармана пластиковую стяжку, зафиксировал охраннику руки и быстро обыскал. Забрал пропуск, запасную обойму и тонкую карту доступа.

Потом поднялся и посмотрел на дверь пентхауса.

За ней были семь человек, один заложник и неизвестное количество проблем, о которых заказчик предпочел умолчать.

Обычный вечер.

Макс провел картой по считывателю.

Красный сигнал.

Он провел еще раз.

Снова красный.

— Конечно, — тихо сказал он.

Замок был переведен в ручной режим изнутри.

Макс прислушался. За дверью ничего. Ни голосов, ни шагов. Слишком тихо.

Он достал из ящика маленький прибор размером с пачку сигарет, прикрепил к панели справа от двери и нажал кнопку. Внутри стены что-то едва слышно щелкнуло. Система безопасности отеля получала ложный сигнал о локальной неисправности пожарного датчика.

Через несколько секунд в коридоре загорелся желтый индикатор.

Потом красный.

Пожарная тревога включилась не сразу громко. Сначала здание будто вдохнуло. Потолочные динамики издали мягкий сигнал, затем женский голос на английском и арабском попросил гостей сохранять спокойствие и следовать инструкциям персонала.

Макс отошел от двери и встал так, чтобы его не было видно через глазок.

Внутри заговорили.

Дверь открылась на ладонь.

— Что за черт? — произнес кто-то.

Макс ударил.

Дверь распахнулась внутрь, врезавшись в лицо человеку за ней. Макс вошел сразу, низко, быстро, не давая тем, кто внутри, понять, сколько нападающих и откуда идет атака.

Первый охранник упал, держась за разбитый нос.

Второй стоял у барной стойки. Он потянулся к оружию. Макс выстрелил в стеклянную полку над его головой. Бутылки дорогого алкоголя взорвались осколками и дождем жидкости. Мужчина инстинктивно прикрыл лицо. Этой секунды хватило.

Макс ударил его плечом в грудь и впечатал в стойку. Потом короткий удар рукоятью в висок.

Третий появился из гостиной.

Уже с автоматом.

Макс успел уйти за колонну. Пули прошли декоративные панели, разбили вазу, срезали край картины на стене. В пентхаусе запахло горелым пластиком, спиртом и свежей штукатурной пылью.

— Не двигаться! — крикнул кто-то по-английски с тяжелым балканским акцентом.

Макс не двигался.

Он считал.

Одна длинная очередь. Перерыв. Смена позиции. Еще двое справа. Один у спальни. Один с заложником, скорее всего, в кабинете или главной комнате с видом на город.

Семь внутри. Двое уже минус. Остается пять.

Макс снял с пояса маленькую дымовую шашку, но не стал ее использовать.

Сработавшая пожарная тревога уже активировала систему вентиляции. Дым быстро ушел бы в потолок, а ему нужна была видимость.

Вместо этого он бросил на пол металлический корпус от инструмента. Тот покатился по мрамору влево.

Охранник выстрелил на звук.

Макс вышел справа.

Два выстрела.

Один в плечо, второй в бедро.

Охранник упал, автомат ударился об пол.

Из гостиной выскочил четвертый. Крупный, бритоголовый, с ножом в руке. Он не стал стрелять — слишком близко, слишком много стекла и отражений.

Хорошее решение.

Но Макс уже видел, как он переносит вес на переднюю ногу.

Удар ножом пошел снизу вверх. Макс отвел руку, но лезвие все равно задело куртку и кожу под ребром. Не глубоко. Достаточно, чтобы стало тепло и мокро.

Макс ударил противника локтем в лицо. Тот даже не отступил.

Сильный.

Макс получил удар в скулу, мир дернулся в сторону, во рту появился вкус крови. Второй удар шел в висок, но Макс нырнул вниз, вцепился в руку с ножом и развернул ее наружу. Сустав хрустнул.

Бритоголовый зарычал и ударил его лбом.

Макс отлетел спиной к стеклянной стене. За ней был весь Дубай — сверкающий, равнодушный, слишком красивый для того, что происходило внутри.

Нож снова мелькнул перед лицом.

Макс подставил предплечье. Боль обожгла руку. Он поймал запястье противника, шагнул внутрь, ударил коленом в пах, потом головой в переносицу. На этот раз бритоголовый просел.

Макс не стал ждать.

Он схватил его за затылок и ударил лицом о край стеклянного стола.

Стол треснул.

Противник рухнул.

Макс отступил на шаг и почувствовал, как по боку течет кровь. Не смертельно. Неприятно. Потом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.